Думается, что в романе «Несчастный Никанор» (который создавался уже в 70—80-е гг.) этот процесс получает дальнейшее развитие и приобретает новое качество. С одной стороны, в романе отразилась основная тенденция развития прозы в XVIII в., заключавшаяся в отделении автора от героя, а значит, в утверждении собственно эстетической функции литературного произведения. Об этом свидетельствует как форма повествования, разворачивающегося в двух временных пластах (автор рисует настоящее героя, постаревшего, опустившегося до положения «приживала» в богатом доме, а герой, вспоминая прошлое, рассказывает о своих злоключениях), так и использование биографического материала. С другой стороны, в романе происходит переосмысление сущности романного вымысла, что отчетливо прослеживается при последовательном анализе соотношения условных литературных мотивов и собственно биографических элементов в каждой части.

Романический сюжет первых двух книг вполие традиционен и хорошо знаком по рукописным повестям начала века: встреча героев, испытание разлукой, чары сопершицы, встретившись с которой, герой едва не забывает о любимой, и т. д. Первая часть традиционна и в плане поэтики, через повести начала XVIII в. восходящей к фольклору: завязка (плачущая девушка привлекает внимание героя), некоторые элементы сюжета (переодевания героини), парная система образов (злодею, тиранящему красавицу, противостоит добрый человек, помогающий влюбленным; любимой девушке — разлучница), топика (река разделяет мир на сферы добра и зла; остров Даго — остров забвения: заграница, где укрывается от опасности Анета, — своеобразное «тридесятое царство» и т. д.), «заграничное» происхождение героини. Условная стихия уже в первой части вступает в сложное взаимодействие с историей жизни реального человека. Повествование о реальном герое в условных обстоятельствах (вымышленной, чисто литературной является, очевидно, история любви Никанора к прекрасной француженке Анете) претендует на достоверность. Биографические сведения, вводимые в роман, форма повествования от первого лица выявляют авторскую «установку на подлинность», ²³ которая, однако, носит ограниченный характер и не разрушает условно-литературной картины мира. Реальные впечатления о быте и нравах жителей Риги, о самом городе, где происходит действие, не проникают в рассказ героя. 24 Представление автора о романе как о «вымысле», как о любовной истории полно-

23 Гипзбург Л. Я. О психологической прозе. Л., 1979. С. 9.

²⁴ Интересную параллель роману представляют «Записки артил терии майора Михаила Васильевича Данилова, написанныя им в 1771 году» (М., 1842). Судьба М. Данилова во многом сходна с судьбой А. Назарьева, в частности он почти в то же время (в 1753 г.) служил в Риге. В «Записках» Данилов подробно рассказывает о непривычных для него традициях, обычаях рижан, т. е. отражает именно внешний мир, который в первой части «Несчастного Никанора» лишь едва проступает сквозь условную, вымышленную картину пействительности.